

Шлюндт Надежда Юрьевна**Shlyundt Nadezhda Yuryevna**

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права
Северо-Кавказского федерального университета

PhD in Law,
Assistant Professor,
Constitutional and International Law Department,
North-Caucasus Federal University

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА: ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ КАК САНКЦИОННОЕ СОБЫТИЕ

ECONOMIC SANCTIONS IN THE TERMS OF THE CONTEMPORARY WORLD ORDER: A MILITARY COUP AS A SANCTION EVENT

Аннотация:

В статье рассматриваются военные перевороты, получившие в эпоху развития мировой политики статус санкционного события. По мнению автора, в последнее время на фоне возрастания влияния стратегических соображений военные перевороты уже не вызывают однозначной и жесткой реакции международного сообщества, какой бы природы – демократической или недемократической – они ни были, утрачивая статус безусловного санкционного события.

Ключевые слова:

инструменты внешней политики, современный мировой порядок, экономические санкции, военный переворот, переворот в Египте 2013 г., переворот в Таиланде 2014 г.

Summary:

This article discusses the military coups that have received the status of a sanction event in the era of world politics development. In author's opinion, recently against the background of the growing influence of strategic considerations military coups do not cause a definite and firm response of the international community, no matter what nature – democratic or undemocratic – they are, losing the status of an indispensable sanction event.

Keywords:

foreign policy tools, contemporary world order, economic sanctions, military coup, 2013 Egyptian coup d'état, 2014 Thai coup d'état.

Все цели, которым служат экономические санкции, можно разделить на две группы в зависимости от того, к какой области реальности они относятся – международной или мировой политике. Как известно, международная политика касается поведения стран на международной арене, их отношений друг с другом, тогда как мировая затрагивает действия государств на принадлежащей им территории, их отношения с собственными гражданами (подданными) [1, с. 32–34]. Мировая политика обязана появлением глобализации, разрушающей национальные границы. «Проникновение внешнего во внутреннее» [2, с. 16] ограничивает суверенитет, постепенно утрачивающий то значение, которое он имеет в международной политике [3, с. 134]. Следовательно, когда санкции направлены на изменение внешней политики, то можно говорить о международно-политических целях, когда на трансформацию внутренней политики – о мирополитических.

К группе международно-политических относятся цели, неразрывно связанные с международной безопасностью: прекращение военной агрессии, нераспространение ядерного оружия и разрыв связей какого-либо государства с транснациональными преступными группами. С утверждением современного мирового порядка спектр целей санкций изменился. К ним добавились цели мирополитического характера, в частности восстановление конституционного порядка, нарушенного военным переворотом. Ранее последние выступали одним из важнейших санкционных событий, но в последнее время они, по всей видимости, утратили былое значение.

В истории можно найти множество примеров, когда с помощью экономических санкций иностранные правительства пытались заставить военных вернуть захваченную власть гражданскому правительству. Переворот разрушает политический статус-кво, угрожая политической стабильности и нарушая интересы многих сторонних правительств. В принципе государственный переворот может провести любая другая влиятельная группа, однако чаще всего положительных результатов добивались именно военные, обладающие одним важным преимуществом. Задача вооруженных сил заключается в том, чтобы защищать государство от внешних угроз. Для ее выполнения правительство наделяет их коерсивной силой.

Однако эта сила, необходимая для защиты страны, таит серьезную политическую опасность, поскольку может быть направлена военными против того самого правительства, которое предоставило ее. Правительства принимают разные меры по контролю над вооруженными силами, но они эффективны лишь до тех пор, пока военные согласны поддерживать их. Как только

военные начинают пренебрегать ими, государство оказывается под угрозой военного переворота, представляющего собой захват отдельными представителями вооруженных сил ключевых политических постов, дающих им возможность управлять территорией [4, с. 225].

Долгое время считалось, что с санкциями коррелируют лишь «недемократические» перевороты, которые отличаются – по последствиям, но не по механике – от так называемых «демократических» [5, р. 298–299]. «Недемократический» переворот ведет лишь к смене политической верхушки, не касаясь характера режима. Другими словами, в результате такого переворота военные офицеры заменяют собой прошлую правительственную элиту, оставляя без изменений существующий режим. Цель военных состоит в том, чтобы сконцентрировать в своих руках власть, позволяющую им править в стране в статусе диктаторов неопределенно долгое время.

Последствия «недемократических» переворотов кардинально отличаются от таковых «демократических». Последние устраняют авторитарные режимы, вызывая смену не только элиты, но и режима. Они открывают дорогу честным и свободным выборам, которые проводятся в течение относительно короткого времени. В итоге военные передают власть демократически избранным лидерам. Недавние события в Египте и Таиланде показали, что сегодня даже «недемократические» военные перевороты не влекут за собой никаких санкционных ответов, поскольку в нынешних международных условиях стратегические соображения важнее, чем прочие мотивы.

Выборы, состоявшиеся в Египте после последней революции, обострили противоречия между отчетливо выделяющимися религиозными и светскими общественными силами. Выигравший на них М. Мурси пользовался широкой поддержкой в религиозной крестьянской среде, противостоя светской и городской части электората. 30 июня 2013 г. по стране прошли многотысячные демонстрации, участники которых обвиняли М. Мурси в захвате революционных достижений, использовании электоральной победы для монополизации своей власти и продвижения исламских законов. На следующий день военные выдвинули М. Мурси и его правительству 48-часовой ультиматум, требуя скорейшего разрешения политического кризиса. 3 июля на фоне непрекращающихся демонстраций и протестов военные во главе с генералом А.-Ф.Х. ас-Сиси объявили о свержении правительства и приостановлении действия конституции. Военные арестовали лидеров и многих сторонников «Братьев-мусульман», силой подавив проправительственные протесты. На состоявшихся 8 мая 2014 г. выборах президента, функции которого до того временно исполнял председатель конституционного суда А. Мансур, победил А.-Ф.Х. ас-Сиси [6].

22 мая 2014 г. руководители вооруженных сил Таиланда во главе с командующим армией генералом П. Чан-Очей осуществили переворот, свергнув временное правительство, не способное, по их мнению, разрешить длящийся несколько месяцев политический кризис, периодически выливавшийся в уличные столкновения. Вместо правительства и распущенного сената военные сформировали Национальный совет для мира и порядка, передав ему всю законодательную и исполнительную власть. За исключением второй главы, касающейся короля, они отменили действие конституции, принятой в 2007 г. После переворота военные арестовали многих известных политиков и простых граждан, недовольных произошедшими событиями в стране, ввели военное положение и взяли под жесткий контроль СМИ. Спустя некоторое время военные приняли временную конституцию, освободившую их от ответственности и наделившую широкими полномочиями, а также сформировали временную подконтрольную легислатуру, единогласно избравшую П. Чан-Очу премьер-министром государства [7, р. 183–220; 8].

Причины успеха этих переворотов, хотя они произошли в достаточно отдаленных и по географии, и по культуре странах, были практически идентичны. Гражданское общество в них отличалось высокой степенью фрагментированности. Солидарность гражданского социума позволяет оказывать влияние на рвущихся к власти военных, требуя включения в управленческие структуры своих представителей и ограничивая насилие, чинимое хунтой. В Таиланде динамика политической жизни задавалась противостоянием сторонников и противников пары Т. Чиннавата и его сестры Й. Чиннават, отстраненных от власти в 2006 и 2014 г. соответственно. Затянувшаяся борьба между «краснорубашечниками» и «желторубашечниками» привела к ослаблению гражданского общества, утратившего способность ограничивать властные амбиции военных.

Подобная ситуация сложилась и в Египте. Египетские военные, вознамерившиеся возвратиться в политику, воспользовались существовавшим в политической сфере страны расколом, разделявшим «Братьев-мусульман» и массу либеральных, националистических и левых сил [9, с. 24]. После переворота они объявили «Братьев-мусульман» террористической организацией, заставив ее уйти в подполье, а потом обратились к оппозиционным гражданским группам, заключив под стражу сотни их участников. Наоборот, военные Таиланда и Египта в идейном отношении составляли довольно монолитную группу, в которой не было места «либералам», отстаивающим важность аполитичности вооруженных сил. Ситуация в Таиланде и Египте отличалась от таковой в Южной Корее и Индонезии, где многие военные, получившие образование за рубежом, возвращались на родину с модернистскими профессиональными установками, не допускающими вмешательства в политику [10].

Ни египетский, ни тайландский перевороты нельзя назвать подлинно «демократическими». По сути «демократический» переворот характеризуется тремя отличительными чертами. Во-первых, он осуществляется против правительства, придерживающегося авторитарного режима правления и не реагирующего на общественные призывы к реформам. Во-вторых, военные пользуются широкой поддержкой и уважением со стороны общества. В-третьих, военные проводят честные и свободные выборы и передают власть победившим на них кандидатам. В Египте и Таиланде военные перевороты, направленные против демократически избранных правительств, вызвали больше общественного возмущения, чем поддержки. Кроме того, в обеих странах военные по-прежнему находятся у власти, хотя после переворотов прошло уже более 3 лет.

Однако западные государства не применили никаких серьезных санкций к Египту и Таиланду, ограничившись лишь символическими акциями, в частности кратковременной приостановкой финансовой помощи их вооруженным силам. При этом санкции против этих стран могли повлиять на военных, поскольку и Египет, и Таиланд буквально опутаны глобальными связями [11, р. 169].

Современная практика показывает, что санкции сегодня применяются крайне выборочно. Такое санкционное событие, как военный переворот, ранее вызывавшее однозначно негативную реакцию, часто игнорируется международным сообществом, хотя оно и влечет в подавляющем числе случаев политическую дестабилизацию, нарушение прав человека и прекращение демократического процесса. Несмотря на антизападную риторику лидеров указанных переворотов, ни США, ни ЕС не захотели выпускать ситуацию на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии из-под своего контроля, опасаясь за собственные национальные интересы в этих двух важнейших регионах планеты.

Ссылки:

1. Богатуров А.Д. Понятие мировой политики // Современная мировая политика: прикладной анализ / под ред. А.Д. Богатурова. М., 2009. С. 15–39.
2. Цыганков П.А. «Международные отношения и мировая политика». Консолидация учебно-научной дисциплины? // Международные процессы. 2013. Т. 11, № 3–4. С. 6–20.
3. Емужева Э.А., Косов Г.В. Мировой, международный и глобальный порядки: к вопросу о соотношении понятий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 7. С. 133–137.
4. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. 480 с.
5. Varol O.O. The democratic coup d'état // Harvard International Law Journal. 2012. Vol. 53, no. 2. P. 293–356.
6. Brown N.J. Egypt's failed transition // Journal of Democracy. 2013. Vol. 24, no. 4. P. 45–58; Roll S. Managing change: how Egypt's military leadership shaped the transformation // Mediterranean Politics. 2016. Vol. 21, no. 1. P. 23–43; Tamimi A. From democracy to military dictatorship: Egypt 2013 = Chile 1973 // Insight Turkey. 2014. Vol. 16, no. 1. P. 45–53.
7. Marshall A.M. A Kingdom in crisis: Thailand's struggle for democracy in the twenty-first century. L., 2014. 248 p.
8. Baker C. The 2014 Thai coup and some roots of authoritarianism // Journal of Contemporary Asia. 2016. Vol. 46, no. 3. P. 388–404; Hewison K. Thailand: contestation over elections, sovereignty and representation // Representation. 2015. Vol. 51, no. 1. P. 51–62.
9. Алтавил Ф.А. Трансформации политических режимов Египта и Ливии в условиях «арабской весны»: сравнительный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 23–25.
10. Wangge H.Y.R. Explaining the military's ruling ambition in Egypt and Thailand [Электронный ресурс] // Middle East Institute. 2016. 23 Feb. URL: <http://www.mei.edu/content/map/explaining-militarys-ruling-ambition-egypt-and-thailand> (дата обращения: 19.04.2017).
11. Chachavalpoungpun P. The politics of international sanctions: The coup 2014 in Thailand // Journal of International Affairs. 2014. Vol. 68, no. 1. P. 168–185.

References:

- Altavil, FA 2017, 'Transformations of political regimes in Egypt and Libya in the context of the Arab Spring: comparative analysis', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 1, pp. 23-25, <https://doi.org/10.24158/pep.2017.1.4>.
- Baker, C 2016, 'The 2014 Thai coup and some roots of authoritarianism', *Journal of Contemporary Asia*, vol. 46, no. 3, pp. 388–404, <https://doi.org/10.1080/00472336.2016.1150500>
- Bogaturov, AD (ed.) 2009, 'The concept of world politics', *Sovremennaya mirovaya politika: prikladnoy analiz*, Moscow, pp. 15-39, (in Russian).
- Brown, NJ 2013, 'Egypt's failed transition', *Journal of Democracy*, vol. 24, no. 4, pp. 45–58, <https://doi.org/10.1353/jod.2013.0064>.
- Chachavalpoungpun, P 2014, 'The politics of international sanctions: The coup 2014 in Thailand', *Journal of International Affairs*, vol. 68, no. 1, pp. 168–185.
- Emuzova, EA & Kosov, GV 2016, 'World, international and global order: to the issue of the concepts correlation', *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye*, no. 7, pp. 133-137, (in Russian).
- Hewison, K 2015, 'Thailand: contestation over elections, sovereignty and representation', *Representation*, vol. 51, no. 1, pp. 51–62, <https://doi.org/10.1080/00344893.2015.1011459>.
- Huntington, S 2004, *Political order in changing societies*, Moscow, 480 p., (in Russian).
- Marshall, AM 2014, *A Kingdom in crisis: Thailand's struggle for democracy in the twenty-first century*, London, 248 p.
- Roll, S 2016, 'Managing change: how Egypt's military leadership shaped the transformation', *Mediterranean Politics*, vol. 21, no. 1, pp. 23–43, <https://doi.org/10.1080/13629395.2015.1081452>
- Tamimi, A 2014, 'From democracy to military dictatorship: Egypt 2013 = Chile 1973', *Insight Turkey*, vol. 16, no. 1, pp. 45–53.
- Tsygankov, PA 2013, "International relations and world politics". Is it a consolidation of the academic and scientific study? , *Mezhdunarodnyye protsessy*, vol. 11, no. 3-4, pp. 6-20, (in Russian).
- Varol, OO 2012, 'The democratic coup d'état', *Harvard International Law Journal*, vol. 53, no. 2, pp. 293–356, (in Russian).
- Wangge, HYR 2016, 'Explaining the military's ruling ambition in Egypt and Thailand', *Middle East Institute*, 23 Feb., viewed 19 April 2017, <<http://www.mei.edu/content/map/explaining-militarys-ruling-ambition-egypt-and-thailand>>.